

Жуковская У. В.

ОБМАН КАК ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА МОШЕННИЧЕСТВА

Жуковская Ульяна Вадимовна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, ulyana.zhukovskaya@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, профессор Барков А. В.

Любые действия, сопряженные с обманом, будут вызывать отрицательную моральную оценку со стороны общества, поскольку они будут нарушать устоявшиеся в обществе нормы поведения, базирующиеся на требованиях морали. Непосредственно с моралью связана и религия. Например, в 1 Послании ап. Иоанна говорится: «*Всякая неправда есть грех; но есть грех не к смерти*».

Обман не во всех случаях будет уголовно наказуемым явлением, хотя в обществе и существует позиция, что обман – это часть преступного поведения, а наказание внешне трактуется как «наказание за обман». Наказание же назначается за общественно опасное деяние, способом совершения которого послужил обман.

В. Н. Кудрявцев писал, что нельзя делить способы действия на абсолютно преступные и абсолютно не преступные. Исходя из этого, обман приобретает отрицательное преступное значение только тогда, когда выступает как способ совершения преступления. В рамках рассматриваемого преступления (мошенничества) обман имеет общественно опасный характер, так как выступает как способ завладения имуществом.

Ключевое в обмане с объективной стороны в рамках мошенничества – это его цель, охватываемая завладением имуществом. Содержание мошеннического обмана и его форма непосредственно определяется характером объекта посягательства и целью.

Всякий ли имущественный обман будет уголовно наказуемым? В XIX в. считалось, что широкая наказуемость имущественного обмана будет стеснять коммерческий оборот, т. е. в случае невнимательности покупателя и хитрости продавца «обогащение» второго абсолютно законно. Советские ученые придерживались точки зрения, что буржуазное уголовное право сильно сужала границы имущественного обмана в зависимости от его вида. В свою очередь, советское уголовное право делала акцент на том, что мошеннический обман отличается от не преступного имущественного обмана – по признаку общественной опасности деяния. Данное понимание перешло и в современное белорусское уголовное право, что отражено в п. 4 Примечания к гл. 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК).

В связи с этим понимание «обмана» в рамках белорусского уголовного права не противоречит этимологическому пониманию «обмана». По словарю Даля слово «обман» происходит от «обманывать» – лгать, словом или делом, вводить кого в заблуждение, уверять в небыли; провести кого-то. По толковому словарю Ожегова: «обман» – ложное представление о чем-нибудь.

Также в юридической литературе выделяют два обязательных признака обмана, которые должны присутствовать в совокупности:

1) наличие кроме «деятеля» (обманщика) «объекта» воздействия (лицо, которое обмануто либо предполагалось обмануть);

2) обман связан всегда с намеренностью, заведомостью и умыслом.

Наш УК не содержит легального определения «обмана». Не разъяснен данный термин и в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества». В свою очередь, российский законодатель определил термин «обман» в абз. 1 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Законодательное определение «обмана» было ранее дано в УК РСФСР 1922 г. в примечании к ст. 187 – обманом считается как сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно. Данное толкование «обмана» в УК РСФСР было теоретически полным, так как включала в себя и активную, и пассивную форму обмана.

В свою очередь, Г. Н. Борзенков считает, что данное определение следует уточнить: активная форма обмана предполагает не только словесную форму обмана, но и различные действия. Например, внушение потерпевшему недействительной информации мошенником – это искажение истины. В связи с этим формулировку «сообщение ложных сведений» заменить на «искажение истины». А в пассивной форме вместо «сокрытие обстоятельств» использовать «умолчание об истине», так как сокрытие имеет 2 формы (активную и пассивную). Подобное краткое определение, которое раскрывает объективную (внешнюю) сторону обмана было дано Г. А. Мендельсоном: «обманом называется всякое искажение истины или умолчание об истине».

В связи с вышесказанным, считаю необходимым, чтобы наш законодатель добавил легальное определение «обмана» в ст. 4 УК. Например, обман – это заведомое искажение истины или умолчание об истине.

Жураў М. С.

**ЗЛАЧЫНСТВЫ СУПРАЦЬ УЛАСНАСЦІ І ПАРАДКУ АЖЫЦЦЯЎЛЕННЯ
ЭКАНАМІЧНАЙ ДЗЕЙНАСЦІ: ПЫТАННІ ВЫЗВАЛЕННЯ
АД КРЫМІНАЛЬНАЙ АДКАЗНАСЦІ**

*Жураў Мікіта Сяргеевіч, студэнт 3 курса Беларускага дзяржаўнага
ўніверсітэта, г. Мінск, Беларусь, mikitazhurai@gmail.com*

Навуковы кіраўнік: канд. юр. навук, дацэнт Шыдлоўскі А. В.

Нягледзячы на тое, што арт. 3 Крымінальнага кодэкса Рэспублікі Беларусь замацоўвае прынцып непазбежнасці адказнасці, а крымінальная адказнасць мае ў якасці мэт “выпраўленне асобы, якая здзейсніла злачынства”, “садзейнічанне аднаўленню сацыяльнай справядлівасці” (арт. 44), крымінальны закон утрымлівае шэраг выключэнняў з названых